

УДК 338.43

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-3-112-126

EDN: VIRZBC

Отечественный и зарубежный опыт агропромышленной интеграции

В. З. Мазлоев¹, Е. В. Бидеева²

¹ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

111622, Россия, Москва, ул. Оренбургская, 15

²ФГБОУ ВО Горский государственный аграрный университет

Аграрный колледж

362040, Россия, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37

Аннотация. В статье исследуются вопросы интеграционных процессов, которые затронули фактически все направления аграрного бизнеса. Зарубежный и отечественный опыт подтверждает, что повышения эффективности производства и высокой конкурентоспособности достигают крупные продуктовые компании. Наряду с тем, что они удерживают рынок продукции, еще и имеют возможность мотивировать производителей сырья, используя при этом различные направления интеграции и кооперации. История развития интеграционных процессов как в России, так и за рубежом подтверждает их эффективность за счет объединения всех ресурсов интегрирующихся структур при сохранении юридической самостоятельности. Анализ развития интеграционных процессов в России выявил высокую эффективность и дееспособность интеграции различных форм и типов агропромышленных формирований. Проведенное исследование позволило обосновать необходимость дальнейшего развития и активизации интеграционных процессов в агропромышленном комплексе, позволяющих объединять различные формы и типы хозяйствующих субъектов и формировать мощный потенциал для дальнейшего прорывного развития агропромышленного комплекса страны в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, агропромышленные формирования, агропромышленный холдинг, интеграция, кооперация, сельское хозяйство

Поступила 16.02.2024, одобрена после рецензирования 26.04.2024, принята к публикации 31.05.2024

Для цитирования. Мазлоев В. З., Бидеева Е. В. Отечественный и зарубежный опыт агропромышленной интеграции // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 3. С. 112–126. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-3-112-126

Original article

Domestic and foreign experience of agro-industrial integration

V.Z. Mazloev¹, E.V. Bideeva²

¹VNIOPTUSKH – branch of the Federal State Budgetary

Educational Institution FNC VNIIESKH

111622, Russia, Moscow, 15 Orenburgskaya street

²Agricultural College of Mountain State Agrarian University

362040, Russia, Vladikavkaz, 37 Kirov street

Abstract. The article examines issues of integration processes that have affected virtually all areas of agricultural business. Foreign and domestic experience confirms that large food companies achieve increased production efficiency and high competitiveness. Along with the fact that they hold the product market, they

also have the opportunity to motivate producers of raw materials, using various areas of integration and cooperation. The history of integration processes development both in Russia and abroad confirms their effectiveness by combining all the resources of the integrating structures, while maintaining legal independence. An analysis of the development of integration processes in Russia has revealed the high efficiency and effectiveness of the integration of various forms and types of agro-industrial formations. The conducted research made it possible to substantiate the need for further development and intensification of integration processes in the agro-industrial complex, allowing to unite various forms and types of economic entities, and to form a powerful potential for the further breakthrough development of the country's agro-industrial complex in the conditions of digital transformation of the economy.

Keywords: agro-industrial complex, agro-industrial formations, agro-industrial holding, integration, cooperation, agriculture

Submitted 16.02.2024,

approved after reviewing 26.04.2024,

accepted for publication 31.05.2024

For citation. Mazloev V.Z., Bideeva E.V. Domestic and foreign experience of agro-industrial integration. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2024. Vol. 26. No. 3. Pp. 112–126. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-3-112-126

ВВЕДЕНИЕ

Отечественная и зарубежная практика развития различных организационных форм интегрированных структур в аграрной сфере показывает, что наибольшее распространение получили следующие модели:

- контрактная система взаимоотношений между производителями сельскохозяйственной продукции, перерабатывающими, сбытовыми и другими организациями;
- агропромышленные формирования, созданные путем объединения капиталов и труда юридических и физических лиц (корпорации, кооперативы и другие);
- комбинаты, в которых представлен весь технологический цикл от производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки до реализации конечному потребителю;
- объединения, созданные без образования дополнительного юридического лица, возглавляемые фирмой-интегратором, осуществляющей связи с другими участниками объединения на контрактной основе либо путем участия в формировании их собственности;
- холдинговые компании.

Особенностью интеграционных процессов в аграрном секторе зарубежных стран является сельскохозяйственная направленность, то есть сельскохозяйственные организации – объекты интеграции, а несельскохозяйственные фирмы в большинстве своем как дополнительные структуры, косвенно являющиеся инициаторами.

Методы исследования. В процессе исследования использовался широкий спектр методов, среди которых особо следует выделить абстрактно-логический, монографический, аналитический, экспертных оценок и некоторые другие, в основе которых лежит диалектический подход к изучению общественно-экономических явлений хозяйственного механизма.

Результаты и обсуждение. К основным факторам, способствующим развитию агропромышленной интеграции, в рыночно развитых странах относят усиление государственного регулирования отраслей АПК, накопление и концентрацию капитала в них, а также повышение значимости в конечной продукции АПК несельскохозяйственных отраслей. Анализ развития интеграционных процессов в зарубежных странах показал, что имеются различия интеграции сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих предприятий по видам аграрного производства. Так, интеграционные процессы в Италии и Великобритании характеризуются вертикальными связями, формирующимися

на основе контрактов при сбыте сельскохозяйственных товаров компаниям, осуществляющим их переработку. Данная форма контрактных отношений имеет место преимущественно в производственно-сбытовом процессе фруктов, ягод, овощей, направляемых на консервирование и заморозку. Производители сельскохозяйственных товаров, используя такую форму интеграции, имели ряд преимуществ и выгод: гарантированный сбыт продукции, возможность технической и кредитной поддержки от компаний-партнеров. Перерабатывающие компании также получали собственные выгоды при вертикальной интеграции – это гарантия поставки сельскохозяйственной продукции в необходимом объеме, требуемом качестве и в установленные сроки, что значительно снижало риски предпринимательской деятельности для обеих сторон [1].

Для североевропейских стран – Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии и других – преобладающей формой интеграции в аграрной сфере являются кооперативы, позволяющие обеспечить стабильность хозяйственных связей сельхозпроизводителей и иных участников агропромышленного комплекса. Налаживание сельскохозяйственными кооперативами рассматриваемых стран устойчивых взаимоотношений и партнерства в процессе производства, переработки и сбыта сельхозпродукции способствует развитию крупной сети компаний в сфере агропромышленного комплекса и в перспективе положительно отражается на уровне развития сельского хозяйства стран Северной Европы. Свидетельством тому служат реальные цифры, показывающие значимость роли кооперативов в развитии агропромышленного комплекса исследуемых стран: посредством кооперативов реализуется порядка 80–90 % продукции сельского хозяйства; с помощью кооперативов осуществляется поставка около 60 % производственных средств, используемых сельхозпредприятиями. Крупными кооперативными структурами таких стран, как Швеция и Норвегия, реализуется и перерабатывается до 80 % общего объема производимого в этих странах молока и порядка 90 % переработанного мяса скота. Свыше 70 % рынка питьевой продукции Швеции также приходится на долю крупных кооперативных структур [2].

Интеграционные процессы агропромышленного комплекса Франции коснулись преимущественно сельского хозяйства, пищевой промышленности – сферы реализации пищевых продуктов. Опыт Франции по созданию кооперативных структур характеризуется высокой степенью «присутствия» государства в данном процессе, наличием жесткого государственного контроля и надзора за производственно-сбытовыми операциями, осуществляемыми сельхозтоваропроизводителями и их партнерами. В отдельных случаях французское правительство выступало инициатором и координатором формирования крупных интегрированных структур в агропромышленном комплексе страны. Наряду с этим механизм интеграции в сельскохозяйственной отрасли действует и в процессе производства и сбыта пищевой продукции Франции и реализуется посредством крупных компаний – производителей $\frac{1}{2}$ общего объема сельхозпродукции, активное участие в процессе сбыта отводится супермаркетам страны [3].

Агропромышленный комплекс таких стран, как Германия и Италия, характеризуется наличием кооперативных структур, осуществляющих производство и доставку кормов, химической продукции, используемой сельхозпредприятиями, а также обеспечивающих их техническое оснащение. Используемые предприятиями АПК Германии сельскохозяйственные машины производятся такими известными компаниями, как «Deutz» и «Fendt», в Италии аналогичной деятельностью занимаются такие известные бренды, как «Fiat» и «SAME» [4].

В Германии начиная с первой половины 90-х годов на долю трех крупных компаний приходится порядка 70 % всего объема производимого в стране крахмала. На сегодняшний день более 80 % внутреннего рынка маргарина и более 60 % внутреннего рынка сахара

страны также производится тремя компаниями. Аналогичная ситуация складывается и в Италии, где тремя крупными компаниями осуществляются производство и сбыт порядка 80 % внутреннего пищевого рынка, они же занимаются производством продуктов для детей, круп и молочной продукции (мороженого) в объемах, превышающих деятельность остальных фирм-конкурентов. Еще одним примером является крупная итальянская компания «Nestle», на долю которой приходится свыше 80 % внутреннего рынка растворимого кофе, производимого в стране [5].

В агропромышленном секторе США ключевая роль в интеграционных процессах принадлежит предприятиям пищевой промышленности, в частности 8 компаниям-«гигантам», производящим более 40 % консервированного мяса скота, более 50 % сыроваренной продукции, порядка 30 % молочной продукции (не консервов), более 45 % мукомольной продукции, 97 % крупяной продукции, более 70 % внутреннего рынка соевого масла.

Центральным звеном в интеграционных процессах агропромышленного комплекса США является производство сельскохозяйственных машин и оборудования, так как свыше 60 % собственных средств фермерами и аграриями инвестируется в покупку сельскохозяйственных машин. Огромная роль принадлежит также компаниям – производителям племенного скота, птицы, элитных семян, используемых сельскохозяйственными товаропроизводителями. Вертикальная интеграция в агропромышленном комплексе страны также не представляется возможной без компаний – производителей комбикормов.

Снабженческо-сбытовой комплекс интеграционных процессов в АПК США осуществляется компаниями-монополистами внутреннего рынка, характеризующимися высокой степенью развития дилерской сети. Рознично-оптовая продовольственная сеть представлена также несколькими крупными компаниями, к числу которых следует отнести «Грэйт Атлантик энд Пасифик ти», представленную в тридцати трех штатах США, имеющую 3,5 тыс. оптово-розничных точек и складов для реализации пищевой продукции, порядка сорока перерабатывающих заводов, большое число закупочных контор [6].

Анализ развития интеграционных процессов в США приводит к выводу о доминировании наиболее крупных компаний в агропромышленном бизнесе. В связи с этим встает вопрос о необходимости государственного регулирования этих процессов и о том, как оно происходит в США. Исходя из анализируемых источников к необходимости государственного регулирования интеграционных процессов в США пришли еще в 1890 году в результате проведенного конгрессом США расследования дела о тайных соглашениях в военно-мясоперерабатывающей промышленности, по результатам которого был принят антитрестовый закон Шермана [7]. Впоследствии в 1914 году был принят закон Клейтона, дополняющий и уточняющий закон Шермана о незаконной ценовой дискриминации и о запрете приобретения акций конкурирующих фирм, способствующих ослаблению конкуренции. В этом же году была создана Федеральная торговая комиссия (ФТК) с полномочиями принятия антитрестовых законов и запретительных мер по устранению нечестной конкуренции. Таким образом, борьба с нечестной конкуренцией и сговорами в США привела к усилению конкуренции, устранению монополии на рынке сахара, запрету военно-промышленным предприятиям вести бизнес в пищевой промышленности и торговле продуктами питания. На основе поправок к закону Клейтона в 1950 году были приняты запреты на слияния в любой форме, которые могли привести к усилению монополии и ослаблению конкуренции [8].

Понимание того, что в экспортной торговле нет необходимости в усилении конкуренции, определило легализацию монополии в этом направлении, в частности, были приняты законы в 1918 году.

Возможность кооперации, появившаяся у фермеров США в 1922 году, позволила продолжить работу по развитию нормативно-законодательной базы сельского хозяйства страны. Разработанный и принятый правительством США в 1937 г. закон о маркетинге сельхозпродукции позволил отрегулировать интеграционные механизмы, возникающие между компаниями АПК страны в процессе производства, переработки и сбыта продукции. В дальнейшем законодательно-нормативная база, регулирующая АПК страны, получила свое развитие путем разработки и принятия во второй половине 60-х годов XX в. закона о справедливой практике в сельскохозяйственной отрасли и закона о маркетинге в сельском хозяйстве, которые предоставили возможность создания сельхозпроизводителями торгово-коммерческих ассоциаций, заключающих сделки через посредников, защищающих их интересы от дискриминации со стороны оптовиков. Практика институционального развития агропромышленных интеграционных процессов в США применялась исключительно с запретительными мерами, что тормозило этот процесс и привело к распространению контрактной формы интеграции, предусматривающей юридическую самостоятельность, но при этом соблюдение своевременного и точного выполнения обязательств на разных этапах производства при регулировании компанией-интегратором [9].

Эта форма сотрудничества с использованием компании-интегратора была очень востребована, потому что она могла влиять как на рынок сбыта, процессы сельскохозяйственного производства (выращивание зерна, скота, селекцию), так и на производителей продукции (селекционные станции, инкубаторы, птицефабрики, перерабатывающие и промышленные предприятия).

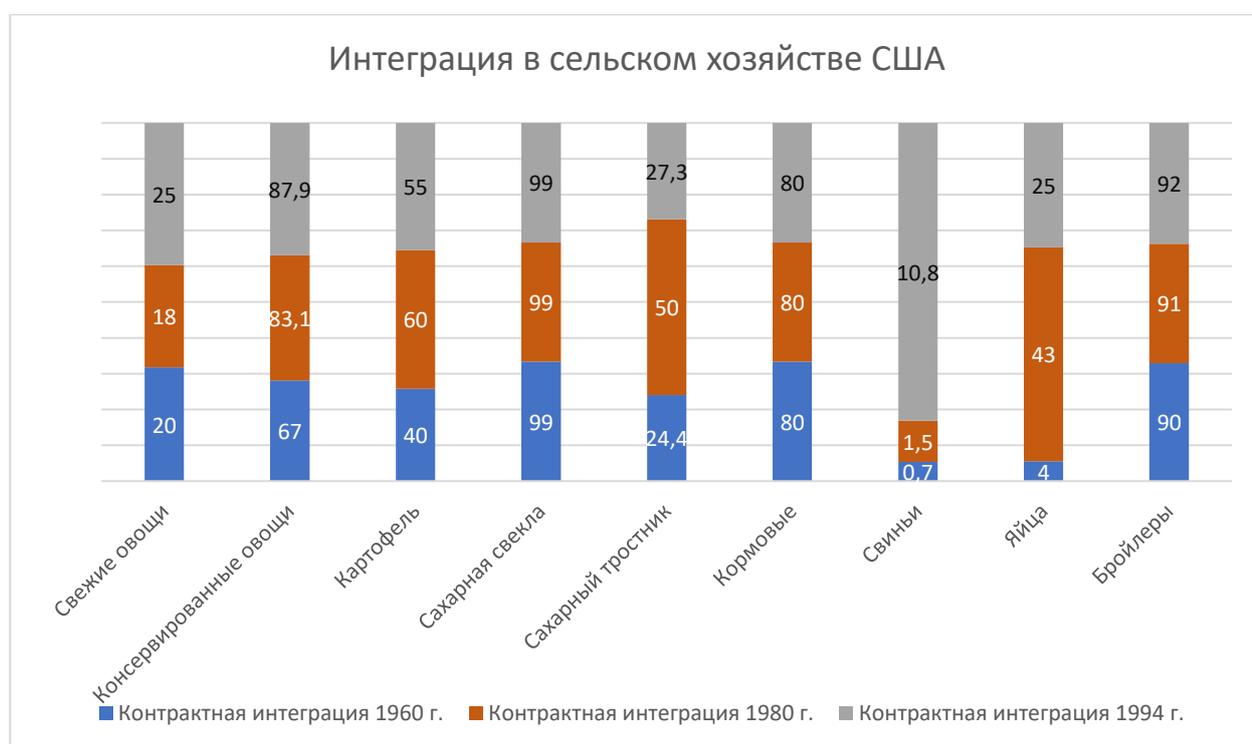

Рис. 1. Контрактная интеграция в сельском хозяйстве США, % от реализованной продукции
Источник: составлен авторами по данным [11]

Fig. 1. Contract integration in US agriculture, % of products sold
Source: compiled by the authors based on data from [11]

При контрактной форме интегратор заключает контракт с крупными производителями, фермерами, которые, как правило, являются членами одной семьи. Согласно контракту фирма-интегратор предоставляет фермерам все необходимое для производства: семена, птенцов для выращивания, корма, электроэнергию, воду и т.д. При этом при производстве фермеру необходимо соблюдать жесткие технологические условия контракта, исполнение которых контролирует фирма-интегратор. Фермер, по сути, в своих помещениях с использованием своей техники и оборудования участвует в производственном процессе, не имея своей продукции изначально согласно контракту, т.е., например, бройлеров, выращенных на фермах, забирают и отправляют на переработку в промышленных масштабах. Особенностью данной формы организации является отсутствие юридической самостоятельности у фермеров, они, по сути, становятся работниками по найму, и при нарушении условий контракта он аннулируется с невозможностью последующего возобновления.

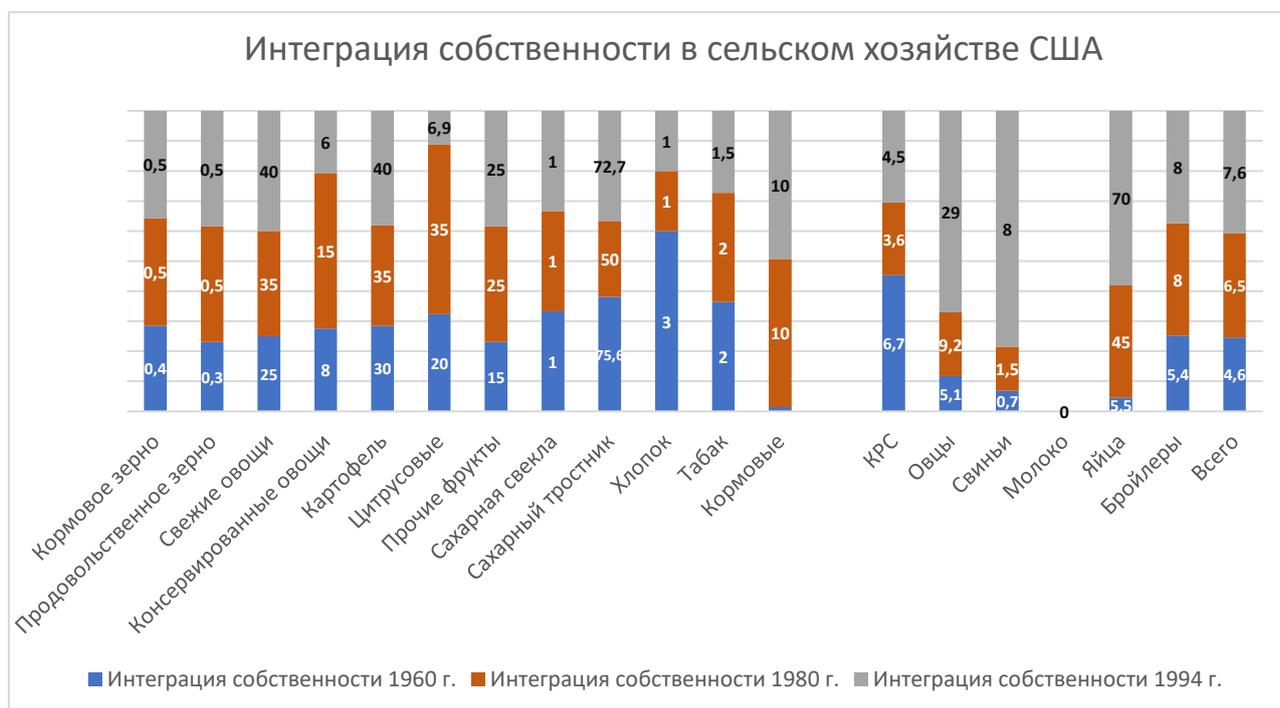

Рис. 2. Интеграция собственности в сельском хозяйстве США, % от реализованной продукции
 Источник: составлен авторами по данным [11]

Fig. 2. Integration of ownership in US agriculture, % of products sold
 Source: compiled by the authors based on data from [11]

Данные рисунков 1 и 2 позволяют оценить соотношение двух форм интеграции и виды производства, где преобладает определенная форма интеграции. Так, контрактная форма чаще применяется в производстве консервированных овощей, выращивании картофеля, сахарной свеклы, кормовых культур, цветных овощей и бройлеров, с сохранением стабильной динамики практически по всем видам производства с 1960-го до 1994 г. По форме интеграции собственности наблюдается положительная динамика по следующим видам производства: выращивание свежих овощей, фруктов, сахарного тростника и яиц. Следует отметить, что в картофелеводстве, садоводстве и свиноводстве одинаково хорошо развиты обе формы интеграции. В других видах производства эти формы интеграции не развиты в полной мере, так как в США существует очень много ограничений и запретов, связанных с ограничением

развития монополистов, при том, что интеграционные процессы дают значительные преимущества крупному и среднему бизнесу [10].

В итоге следует отметить, что середина и конец XX в. в США характеризуются активным развитием в АПК интегрированных структур, контролировавших более 18 % внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции. Крупные интегрированные компании выращивали практически весь объем сахарного тростника и сахарной свеклы в стране. Также они доминировали в выращивании картофеля, являлись лидерами в производстве консервированной рыбы, овощей, мяса бройлеров и бобовых.

Исследование исторических процессов развития индустриализации и интеграции в мировых странах позволяет определить, что первоначально они получили толчок в США, Канаде и Англии в первой половине 30-х гг. 20-го столетия. Затем их опытом воспользовались страны Северной Европы, такие как Дания, Швеция, Нидерланды, Германия, Франция, в которых процессы интеграции в агропромышленном секторе начались в 50-х годах прошлого века. Историческое развитие таких стран Азии, как Япония и Северная Корея, позволило запустить интеграционный механизм лишь в начале 60-х годов.

Интеграционный процесс, начавшийся в Японии, имел значительное благоприятное влияние на развитие сельского хозяйства страны, этому способствовали созданные в агропромышленном комплексе кооперативы, обеспечившие вертикальную и глобальную интеграцию компаний-партнеров отрасли. Направлением работы интегрированных структур Японии стала преимущественно снабженческая и сбытовая деятельность [11]:

- снабжение компаний сельского хозяйства производственными средствами;
- снабжение компаний сельского хозяйства средствами для переработки;
- реализация сельхозпродукции через сбытовую сеть;
- предоставление кредитов сельхозпредприятиям;
- социально-бытовое и медицинское обслуживание населения, занятого в сельском хозяйстве.

В Восточной Европе интеграционные процессы характеризовались налаживанием вертикальных и горизонтальных связей между сельхозпредприятиями и компаниями – переработчиками сельхозпродукции. Наибольшую эффективность здесь показали такие интегрированные структуры, как холдинги, использовавшие ранее принадлежавшее государству и обществу коллективное имущество, оперативно решавшие возникающие финансово-экономические вопросы. Ключевая роль в интеграционных процессах стран Восточной Европы исторически отводится компаниям – производителям пищевой продукции [12].

История развития интеграционных процессов в 60-70-х годах в нашей стране представлена межколхозными организационными структурами в виде птицефабрик, птицеферм, пальметтных садов и т.д. Наряду с этими структурами сельскохозяйственные отрасли интегрировались с подсобными промыслами как на внутри-, так и на межхозяйственной основе [13].

Формы интеграции сельскохозяйственного и промышленного производства принято разделять на две группы [14]:

1. Интеграция сельскохозяйственных предприятий с подсобными производствами и промыслами.
2. Агропромышленные формирования (агропромышленные предприятия, тресты, холдинги, комбинаты, концерны и т.д.).

Развитие интеграционных процессов в нашей стране условно можно разделить на два этапа исходя из двух кардинально различающихся типов экономической системы, существовавших

в СССР и в современной России. Первый этап: 30–80-е годы XX в. в период командно-административной системы, функционировавшей по двум формам собственности – государственной и колхозно-кооперативной, второй этап: 90-е годы XX в., распад СССР и переход Российской Федерации к рыночной экономике – уход от монополии государства и формирование многообразия хозяйственных структур.

При этом необходимо отметить, что наиболее важный период развития агропромышленной интеграции приходится на 1970–1985 годы, когда был сформирован агропромышленный комплекс (АПК) с единым централизованным органом управления – Государственным агропромышленным комитетом СССР (Госагропром СССР). Этот период ознаменован качественным скачком в развитии аграрного сектора экономики и промышленности, характеризуемым перераспределением производственных функций между этими секторами, по сути, сельское хозяйство из производителя готовой продукции для потребителя становится поставщиком сырья для промышленности, которая в свою очередь превращается в агропромышленного производителя продовольствия. То есть в этот период возникает новый вид производства – агропромышленный, где сельское хозяйство является стадией производства [15].

В РФ интеграционная структура АПК получила развитие на базе акционерных обществ и частного капитала в процессе развития отрасли переработки пищевой продукции. В до-революционной России были развиты преимущественно масложировая, свеклосахарная и мясоперерабатывающая отрасли промышленного производства. Среди наиболее больших агропромышленных структур того периода можно выделить [12]:

- Акционерное товарищество свеклосахарных и рафинадных заводов, созданное в г. Курске в 1894 году;
- Товарищество колбасных фабрик, созданное в Орловщине в 1905 году;
- Акционерное общество колбасно-консервного производства и торговли, созданное в Москве в начале 20-го столетия.

Исторически сложившейся спецификой развития интеграционных процессов в АПК России того периода стало наличие крепостного права, несмотря на которое многие успешные аграрии продолжали вовлекать собственное производство в интегрированные сети и становились крупными производителями сахарного тростника и других видов сельскохозяйственной продукции, получая определенную выгоду за счет технического и технологического обеспечения, предоставляемого предприятиями-партнерами.

ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШАЯСЯ ХРОНОЛОГИЯ ПОЭТАПНОГО РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ В АПК НАШЕЙ СТРАНЫ

- В 20-е годы XX века концепция агроиндустриального комбината предлагалась в качестве альтернативы созданию колхозов как формы горизонтальной концентрации производства. На базе комбинирования сельскохозяйственного производства и промышленной переработки его продукции предполагалось провести техническую реконструкцию сельского хозяйства.
- В конце 20-х годов в зонах сахарных заводов было создано 387 совхозов, объединенных в комбинаты, в функции которых входили производство свеклы и ее переработка.
- В 30-е годы были созданы свеклосахарные, плодоовощеконсервные, картофеле-спиртовые, виноградарско-винодельческие и другие агропромышленные предприятия в форме совхозов-заводов, входящих в состав отраслевых трестов.
- До 50-х годов функционировали две системы управления сельским хозяйством: одна по управлению колхозами, другая – совхозами.

- В 1957 г. система управления была реорганизована по территориальному типу. Создан Совет народного хозяйства по экономическим районам (Совнархоз). Союзно-республиканские и союзные министерства были упразднены или реорганизованы.

- В 1965 г. было восстановлено Министерство сельского хозяйства. В его составе было образовано Управление совхозов, а на местах сохранены тресты специализированных совхозов. Производственные колхозно-совхозные управления преобразованы в районные производственные управления сельского хозяйства. В результате реорганизации сформировалась территориально-отраслевая структура управления сельским хозяйством.

- В 1972 г. для управления совхозами вновь было создано Союзное республиканское министерство совхозов, которое просуществовало до 1975 года.

- 18 августа 1976 г. Советом Министров РСФСР принято важное постановление №457 «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции».

- В 1982 г. создана система новых органов управления в административных районах – районные агропромышленные объединения (РАПО); в областях, краях, автономных республиках – агропромышленные объединения; в союзных республиках – комиссии Президиума Совета Министров союзной республики по вопросам АПК; на союзном уровне – комиссия Президиума Совета Министров СССР по вопросам АПК. В 1985 г. на базе шести министерств и ведомств созданы единые органы управления АПК: Госагропром СССР, Государственные агропромышленные комитеты союзных и автономных республик, агропромышленные комитеты краев и областей, районные агропромышленные объединения.

- 22 марта 1991 г. принят Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

- Интеграционные процессы в АПК не прекращались даже в 1992–1993 гг., когда был принят курс на повсеместное внедрение мелкотоварного фермерского производства.

- В 1994–1995 гг. начался новый этап развития интеграции. Основными ее формами стали: совместная деятельность, расширение полномочий сельскохозяйственных товаропроизводителей в управлении перерабатывающих предприятий, организация самостоятельных агропромышленных формирований.

Переход к рыночной экономике сопровождался усилением конкуренции как на внутреннем, так на мировом рынке сельскохозяйственной продукции в связи с импортными поставками. В результате в 1996–1997 годах в России наблюдается тенденция формирования новых неформальных картельных соглашений и увеличение количества финансово-промышленных групп (ФПГ) почти в два раза за период с августа 1996 года (37) по май 1997 года (62)¹. В агропромышленном комплексе законодательно не предусмотрено формирование ФПГ, поэтому агропромышленные формирования по типу ФПГ принято называть агропромышленными формированиями холдингового типа. В связи с отсутствием четкой законодательно-нормативной базы по крупным агропромышленным формированиям не велся статистический учет количества этих интегрированных структур в целом по стране, при этом учитывалось их активное развитие в отдельных регионах России. Так, очень активно агрохолдинги создавались в Белгородской области после принятия 14 декабря 1999 года постановления главы администрации области «О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области». В 2001 году насчитывалось более

¹Согласно Федеральному закону РФ «О финансово-промышленных группах» от 30 ноября 1995 года, в качестве финансово-промышленной группы можно рассматривать совокупность юридических лиц, которые могут быть как основными, так и дочерними обществами, или полностью или частично объединившими свои активы (в рамках системы участия) с помощью договора о создании ФПГ.

60 агрохолдингов, объединяющих десятки сельскохозяйственных, промышленных и обслуживающих предприятий. Дальнейшее развитие агропромышленного комплекса Белгородской области показало, что агрохолдингам принадлежало 75 % производственных ресурсов, приходящихся на все сельскохозяйственные организации, а доля в выпускаемой продукции достигала 85–87 % [16]. Динамика развития этого региона России показывает эффективность интеграционных процессов и агропромышленных формирований, которые повышают эффективность использования пашни и человеческих ресурсов по сравнению с другими организационными формами. Об этом свидетельствует и современное развитие отечественного аграрного сектора. В таблице 1 приведена динамика развития отечественного сельского хозяйства за 2019–2021 годы. Развитие отечественного АПК, по оценкам специалистов, идет по экстенсивному пути, однако за последние годы в период реализации государственных программ поддержки и активизации интеграционных процессов в сельском хозяйстве наблюдаются устойчивые темпы роста (табл. 1).

Таблица 1. Динамика развития сельского хозяйства России (2019–2021 гг.)

Table 1. Development dynamics of agriculture in Russia (2019–2021)

Показатель	2019	2020	2021
Объем продаж по отрасли, млрд руб.	5801,40	6110,80	7572,3
Доля в валовом внутреннем продукте (ВВП), %	3,4	3,6	4,5
Рентабельность активов, %	4,7	6,1	6,6
Инвестиции в основной капитал АПК, млрд руб.	844,2	855,9	769,3

Источник: составлена авторами по данным Росстат, Минсельхоз

Положительное влияние крупных сельскохозяйственных организаций и агропромышленных формирований на развитие отрасли можно оценить также по данным таблицы 2.

Таблица 2. Основные показатели состояния сельскохозяйственной отрасли России (2017–2021 гг.)

Table 2. Main indicators of the state of the agricultural industry in Russia (2017–2021)

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Производство с/х продукции по категориям предприятий, %					
Хозяйства всех категорий, из них:	100	100	100	100	100
с/х организации	55,2	56,5	57,7	58,2	59,1
хозяйства населения	32,4	31	28,6	28,2	25,5
фермерские хозяйства	12,4	12,5	13,7	13,6	15,4
Показатели ресурсной базы с/х предприятий					
Посевная площадь, млн га	54,4	53,6	53,2	52,6	52,7
Поголовье скота, млн голов	33	31,6	32,9	31,5	30,1
Число тракторов в хозяйствах, тыс. шт.	216,8	211,9	206,7	203,6	198,3
Число комбайнов в хозяйствах, тыс. шт.	57,6	56,9	55	53,9	52,6

Источник: составлена авторами по данным Росстат

Необходимость дальнейшей активизации интеграционных процессов и объединения ресурсов хозяйствующих структур для усиления конкурентных позиций на внутреннем и мировом рынках диктует происходящая в настоящее время цифровая трансформация сельского хозяйства. Переход к цифровому сельскому хозяйству в нашей стране происходит очень медленными темпами, и он замедляется в условиях ужесточения санкций и запрета на ввоз зарубежных прогрессивных технологий. При этом необходимо отметить, что в условиях запрета на ввоз импортной сельскохозяйственной и продовольственной продукции у отечественного агропромышленного комплекса появилась возможность развиваться более высокими темпами. Так, по данным «Агроэкспорт», на начало 2022 года всего экспорт агропродовольственной продукции России повысился на 21 % и составил 37 122,5 млн долл., в натуральном выражении – 71 068,3 тыс. тонн. На рис. 3 приведена динамика экспорта агропродовольственной продукции за 2010–2022 гг. По данным рисунка, по сравнению с 2010 годом объем экспорта продукции вырос в 4 раза.

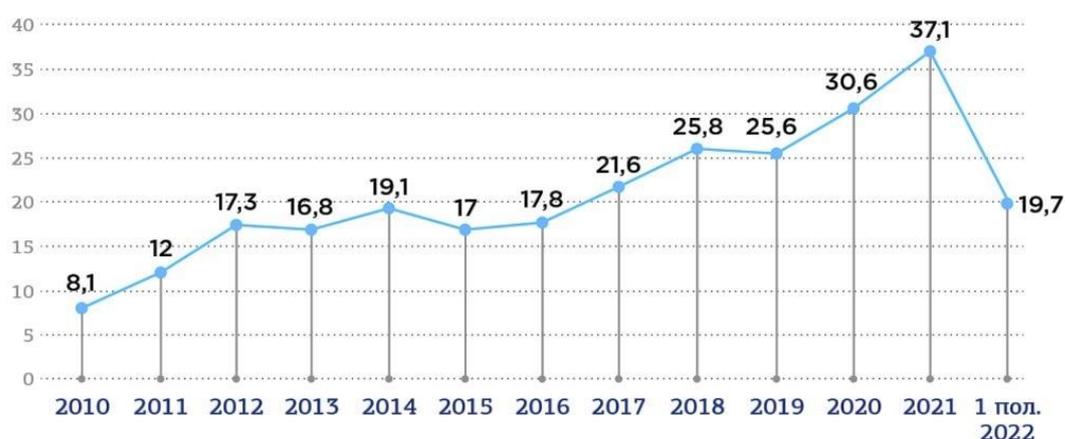

Рис. 3. Динамика экспорта продукции АПК России в 2010–2021 гг., млрд долл.

Источник: Агроэкспорт. URL: <https://aemcx.ru>

Fig. 3. Dynamics of exports of Russian agricultural products in 2010-2021, billion dollars

Source: Agroexport. URL: <https://aemcx.ru>

Современное развитие аграрного сектора экономики России характеризуется устойчивыми темпами роста крупных отечественных агропромышленных формирований. В таблице 3 представлены 10 крупнейших землевладельцев России в 2022 году.

Таблица 3. Рейтинг 10 крупнейших землевладельцев России

Table 3. Rating of the 10 largest landowners in Russia

Компания АПК	Площадь земельного фонда, га	Стоимость, млрд руб.
«Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева	660000	152,1
«Продимекс»	900000	94,3
«Мираторг»	1047000	77,1
«Степь»	577878	73,9
Концерн «Покровский»	242000	67,8
«Русагро»	600000	59,8
«Авангард-Агро»	448200	46,8
«ЭкоНива»	630200	44,3
Волго Дон Агроинвест	446920	42,0
ГАП «Ресурс»	340000	40,8

Источник: <https://www.forbes.ru>

По показателю «совокупная выручка» в рейтинге трех самых крупных компаний АПК России три последних года лидируют: ГК «Содружество», переработавшая более 3,7 млн тонн сырья и выручка которой превысила 300 млрд руб.; компания «Русагро», увеличившая выручку на 40 % по сравнению с предыдущим периодом до 229,9 млрд руб.; ГК «Эфко», выручка которой превысила 223 млрд руб., что на 56 % больше предыдущего года. Агрохолдинг «Мираторг» с 2020 года занимает 4-ю строчку в рейтинге с совокупной выручкой 189,2 млрд руб., опередив ГК «Черкизово», которая расположилась на 5-й строчке рейтинга с выручкой 158 млрд руб.

Крупнейшая группа компаний «Содружество» является международным агрохолдингом с активами в России, Беларуси, Бразилии и Парагвае. Компания «Русагро», созданная в 1994 году – ведущий вертикально интегрированный агрохолдинг России, управляющий растениеводческим, масложировым, мясным и сахарным бизнесом. География размещения активов компании включает 12 субъектов Российской Федерации. Продукция реализуется в 62 странах под 23 розничными брендами (табл. 4).

Таблица 4. Рейтинг 15 крупнейших компаний АПК России

Table 4. Rating of the 15 largest companies in the Russian agro-industrial complex

Место	Компания АПК	Сфера деятельности	Выручка (млрд руб.)		
			2019	2020	2021
1	ГК «Содружество»	Переработка маслосодержащих культур	202,1	287,0	311,4
2	«Русагро»	Производство сахара, свинины, масложировой продукции, выращивание сельскохозяйственных культур	138,2	158,9	229,93
3	ГК «Эфко»	Производство растительных рафинированных масел и жиров	122,0	145,0	223,2
4	ГК «Черкизово»	Разведение свиней и сельскохозяйственной птицы, переработка, производство мясной продукции и комбикормов	120,11	128,8	158,0
5	«Мираторг»	Животноводство и растениеводство, переработка	119,1	139,2	189,2
6	«Данон Россия»	Переработка молока	109,5	110,7	85,10
7	«Каргилл»	Производство пищевых масел и жиров, солода, продукции из мяса скота и птицы	81,2	97,4	117,84
8	«Агро-Белогорье»	Свиноводство, молочное животноводство, производство кормов	78,6	68,4	57,6
9	«Астон»	Переработка зерновых и масличных культур	66,8	115,7	108,32
10	«Продимекс»	Производство сахара	63,4	48,5	93,6
11	Великолукский агропромышленный холдинг	Животноводство и растениеводство, переработка, производство кормов	62,0	61,6	н/д
12	ГАП «Ресурс»	Птицеводство, растениеводство, производство растительных масел	61,23	81,7	125,7
13	«Юг Руси»	Переработка зерновых и масличных культур, производство растительных масел, масложировой продукции, хлебобулочных изделий, консервов	60,2	60,5	78,8
14	ГК «АгроПромкомплектация»	Растениеводство, кормопроизводство, животноводство, переработка	58,95	99,2	133,5
15	Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева	Растениеводство, животноводство, птицеводство, производство молочной продукции, сахара, кормов, мясных, крупяных и хлебобулочных изделий	53,19	57,2	71,8

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение достаточно большого количества источников научной литературы и статистической информации, собственных наблюдений, практический опыт и непосредственное участие в создании различных интегрированных структур позволяют сделать следующие выводы:

- агропромышленная интеграция, то есть организация структур, включающих в себя все стадии воспроизводственного процесса от поля до потребителя, получила довольно широкое распространение не только в странах с развитой рыночной экономикой, но даже в СССР в условиях командно-административной системы: так, еще 28 мая 1976 года было принято «Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции»;

- мировой опыт дает все основания говорить о высокой эффективности агропромышленной интеграции практически во всех ее формах;

- исследование отечественного опыта выявило, что в агропромышленном комплексе нашей страны успешно сочетаются различные формы и типы агропромышленных формирований, которые в большинстве случаев показали свою жизнеспособность, высокую эффективность и дееспособность.

Все это позволяет обоснованно утверждать об эффективности агропромышленной интеграции как формы хозяйствования, а также о ее ключевой роли в условиях перехода к цифровому сельскому хозяйству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буздалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения в России. М.: Наука, 1997. 256 с.
2. Буздалов И. Н. Аграрная теория: концептуальные основы и современные представления // Аграрная наука. 2003. № 4. С. 4–7. EDN: PMDLGH
3. Ананьев М. А., Воробьев Е. Г. Совершенствование взаимоотношений сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими предприятиями // Аграрная наука, 2008. № 7. С. 7–9. EDN: JVKZEV
4. Кормаков Л. Ф., Кумехов К. К., Мазлоев В. З. Организационные формы и механизмы агропромышленной интеграции. Проблемы и решения. М.: Издательство Министерства сельского хозяйства РФ, 2004. 260 с.
5. Буздалов И. Н. Агропродовольственная политика России в условиях глобализации // Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. № 6. С. 3–7.
6. Серова Е. В. Аграрная экономика: учебник. М.: ГУ ВШЭ, 1999.
7. Папцов А. П. Современные направления развития сельскохозяйственной кооперации в экономически развитых странах // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2010. № 3. С. 79. EDN: LEXSUX
8. Папцов А. Г. Размещение, специализация и структуры ферм в сельском хозяйстве США // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 9. С. 77–80. EDN: OFVQTI
9. Дерябина Г. Е. Особенности интеграционных процессов в условиях экономического доминирования США в Западной полушарии. Дисс. ... канд. экон. наук. 2004. 185 с.
10. Масленников В. Аграрный сектор в развитых зарубежных странах // Диалог. 2006. № 3. С. 37.
11. Заикина В. Сельское хозяйство США (электронный ресурс). URL: <https://irsepi.ru/selskoe-hozyajstvo-ssha/>

12. *Мазлоев В. З., Аджиева А. Ю., Неврев А. В., Тлатова Л. Х.* Государственное регулирование формирования рыночных отношений в региональном аграрно-промышленном комплексе: монография. М.: РУДН, 2000. 219 с.
13. *Арашуков В.* Кооперативный сектор агропроизводства России // Экономика сельского хозяйства России. 2005. № 7. С. 16. EDN: VKTVQR
14. *Буздалов И.* Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2003. № 2. С. 3–11. EDN: TSBKYH
15. *Чаянов А. В.* Избранные труды. М.: Колос, 1992. 590 с.
16. *Ермаков М. С.* Моделирование учетных принципов для агрохолдингов // Бухгалтерский учет. 2009. № 4. С. 74–76. EDN: ТКOEAR

REFERENCES

1. Buzdalov I.N. *Sel'skokhozyaystvennaya kooperatsiya: teoriya, mirovoy opyt, problemy vrozhdeniya v Rossii* [Agricultural cooperation: theory, world experience, problems of revival in Russia]. Moscow: Nauka, 1997. 256 p. (In Russian)
2. Buzdalov I.N. Agrarian theory: conceptual foundations and modern ideas. *Agrarnaya nauka* [Agrarian Science]. 2003. No. 4. Pp. 4–7. EDN: PMDLGH. (In Russian)
3. Ananyev M.A., Vorobyov E.G. Improving the relationship of agricultural producers with processing enterprises. *Agrarnaya nauka* [Agrarian Science]. 2008. No. 7. Pp. 7–9. EDN: JVKZEV. (In Russian)
4. Kormakov L.F., Kumekhov K.K., Mazloev V.Z. *Organizatsionnyye formy i mekhanizmy agropromyshlennoy integratsii. Problemy i resheniya* [Organizational forms and mechanisms of agro-industrial integration. Problems and solutions]. Moscow: Izdatel'stvo Ministerstva sel'skogo khozyaystva RF, 2004. 260 p. (In Russian)
5. Buzdalov I.N. Agro-food policy of Russia in the context of globalization. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal*. 2003. No. 6. Pp. 3–7. (In Russian)
6. Serova E.V. *Agrarnaya ekonomika* [Agrarian Economics]: uchebnik. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 1999. (In Russian)
7. Paptsov A.P. Modern trends in the development of agricultural cooperation in economically developed countries. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economics of agricultural and processing enterprises]. 2010. No. 3. Pp. 79. EDN: LEXSUX. (In Russian)
8. Paptsov A.G. Placement, specialization and structures of farms in agriculture in the USA. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [The economics of agricultural and processing enterprises]. 2011. No. 9. Pp. 77–80. EDN: OFVQTJ. (In Russian)
9. Deryabina G.E. *Osobennosti integratsionnykh protsessov v usloviyakh ekonomicheskogo dominirovaniya SSHA v Zapadnom polusharii* [Features of integration processes in the conditions of economic dominance of the United States in the Western hemisphere]. Diss. ... candidate of Economic Sciences. 2004. 185 p. (In Russian)
10. Maslennikov V. *Agrarnyy sektor v razvitykh zarubezhnykh stranakh* [The agricultural sector in developed foreign countries]. *Dialog*. 2006. No. 3. p. 37. (In Russian)
11. Zaikina V. Agriculture of the USA. URL: <https://irsepi.ru/selskoe-hozyajstvo-ssha/>. (In Russian)
12. Mazloev V.Z., Adzhieva A.Yu., Nevrev A.V., Tlatova L.H. *Gosudarstvennoye regulirovaniye formirovaniya rynochnykh otnosheniy v regional'nom agrarno-promyshlennom komplekse* [State regulation of the formation of market relations in the regional agricultural and industrial complex]. Moscow: RUDN, 2000. 219 с. (In Russian)

13. Arashukov V. Cooperative sector of agricultural production in Russia. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [The economy of rural households in Russia]. 2005. No. 7. P. 16. EDN: VKTVQR. (In Russian)
14. Buzdalov I. Problems and prospects of development of agricultural cooperation in Russia. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*. 2003. No. 2. Pp. 3–11. EDN: TSBKYH. (In Russian)
15. Chayanov A.V. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Moscow: Kolos, 1992. 590 p. (In Russian)
16. Ermakov M.S. *Modelirovaniye uchetykh printsipov dlya agrokholdingov* [Modeling accounting principles for agricultural holdings]. *Bukhgalterskiy uchët*. 2009. No. 4. Pp. 74–76. EDN: TKOEAR. (In Russian)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторах

Мазлоев Виталий Зелимханович, д-р экон. наук, проф., ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»;

111622, Россия, Москва, ул. Оренбургская, 15;

mazloevv@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6526-4483>, SPIN-код: 2605-0702

Бидеева Екатерина Валериевна, преподаватель, аграрный колледж Горского государственного аграрного университета;

362040, Россия, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37

Information about the authors

Vitaly Z. Mazloev, Doctor of Economic Sciences, Professor, VNIOPUSKH – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution FNC VNIIESKH;

111622, Russia, Moscow, 15 Orenburgskaya street;

mazloevv@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6526-4483>, SPIN-code: 2605-0702

Ekaterina V. Bideeva, Teacher, Agricultural College of Mountain State Agrarian University;

362040, Russia, Vladikavkaz, 37 Kirov street